

ПЕРВОЕ ПРИБАВЛЕНИЕ.

Вторникъ

№ 32.

18-го августа 1887 г.

ЕКАТЕРИНБУРГСКАЯ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

НА ГАЗЕТУ:

Безъ достав. 1 г. до т. и перес.

На годъ 5 р. — к. На годъ 6 р. — к.

— 6 » 3 » — » — 6 » 3 » 50 »

— 3 » 1 » 50 » — 3 » 2 » — »

на прибавленія, выходящія во время вы-

ставки:

— 1 м. » р. 50 к. На 1 м. » » 25 к.

— 2 » 1 » — » — 2 » 1 » 50 »

— 3 » 1 » 50 » — 3 » 2 » 25 »

За перемѣну адреса взимается 20 к.

Цѣна отдѣльнаго номера 20 коп.

Для личныхъ объясненій редакціи

открыты по ВТОРНИКАМЪ и СУБ-

БОТАМЪ, отъ 12 до 2-хъ час. дня.

НЕДѢЛЯ.

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

ГОДЪ ДЕВЯТЫЙ.

ВЫХОДИТЬ ПО ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

ПРИБАВЛЕНІЯ—ПО ВТОРНИКАМЪ И ЧЕТВЕРГАМЪ.

Объявленія въ «Екат. Нед.» должны быть оплачены по расчету за строку корпуса, или за мѣсто ею занимаемое: печатанныя отъ 1 до 5 разъ по 20 коп. свыше 5-ти — по 15 коп.

Печатаніе объявленій на первой страницѣ не принимается.

Укрупненіе и клише оплачиваются 200% дороже обыкновенныхъ объявленій.

Адресы лицъ, ищущихъ уроковъ или вообще занятій, оплачиваются по половинной цѣнѣ.

За разсылку объявленій при газетѣ взимается: за первую сотню напечатанныхъ въ типографіи «Екат. Нед.» 1 р. 50 к., за послѣдующія по 50 к.; за первую сотню напечатанныхъ въ другихъ типографіяхъ—2 рубля, за послѣдующія 1 рубль.

Объявленія, предназначенныя въ слѣдующій №, должны быть переданы въ контору редакціи не позже пятницы, до 2-хъ часовъ дня.

СОДЕРЖАНІЕ: Телеграммы Сѣвернаго Телеграфнаго Агентства*. Хроника. Нѣсколько словъ по поводу учрежденія „Справочнаго бюро“. Корреспонденціи: Пермь, Кутва, Сугатъ, Турнискъ. Научные отдѣлы выставки (продолженіе). Журнальныя замѣтки. Письмо въ редакцію. Объявленія.

ТЕЛЕГРАММЫ „СѢВЕРНАГО ТЕЛЕГРАФНАГО АГЕНТСТВА“.

Суббота, 15-го августа.

Петербургъ. Судъ приговорилъ четверыхъ казаковъ за нанесеніе во время разъѣзда ранъ чухонцамъ къ заключенію въ гражданскую тюрьму на шестнадцать мѣсяцевъ.

Извѣстный своими похождениями отставной корнетъ Савинъ, обвинявшійся въ мошенничествѣ, оправданъ присяжными. Предстоятъ еще нѣсколько дѣлъ о Савинѣ; между прочимъ, о поджогѣ дома въ Калугѣ и объ оскорбленіи въ Константинополѣ наши.

Воскресенье, 16-го августа.

Лондонъ. Палата общинъ отвергла предложеніе Гладстона противъ правительственной прокламаціи о незаконности національной ирландской лиги.

Понедѣльникъ, 17-го августа.

Константинополь. (Черезъ Варну). Въ циркулярѣ, который будетъ разосланъ сегодня, Порты констатируетъ тоже, что Россія отвѣтила на ея послѣднее предложеніе, а Россія предлагаетъ назначить одного регента, который въ тоже время былъ-бы и губернаторомъ Восточной Румелии, какъ то было установлено конференціей въ Тонханѣ; регентъ долженъ быть облеченъ такими-же правами, какъ и князь. Тотчасъ по пріѣздѣ въ Болгарію, регентъ долженъ назначить новое министерство и предписать новые выборы

въ собраніе для избранія князя. Вчера Порты категорически заявила представителямъ державъ, что она не намѣрена принимать на себя ни какой инициативы по болгарскому вопросу; до тѣхъ поръ, пока державы не придутъ между собою къ соглашенію, она ограничится только передачею предложеній, дѣлаемыхъ одними державами другимъ.

Софія. Ничего выдающагося за послѣдніе дни не произошло. Первоначально образъ дѣйствій Франціи, Россіи, Германіи и Порты произвелъ довольно сильное впечатлѣніе въ официальныхъ кругахъ, но затѣмъ произошла перемѣна, вызванная увѣренностью, что Австрія, Англія и Италія противятся понудительнымъ мѣрамъ, которыя могутъ быть предложены.

ХРОНИКА.

Общая выручка за входъ на выставку, со дня ея открытія и по 17-е августа, равняется 18,703 рубл. 28 к.

16-го іюля выѣхалъ въ Петербургъ П. А. Черкасовъ, принимавшій дѣятельное участіе по вопросу объ устройствѣ здѣсь школы рисованія и лѣпленія.

Скоропостижно-умершій. 1-го августа, приблизительно около 2-хъ часовъ пополудни, кр. Березовской волости и завода Викторъ Гавриловъ Голендухинъ 33-хъ лѣтъ, страдавшій продолжительное время чахоткой, проходя по Турчаниновской улицѣ, упалъ на дорогѣ и моментально умеръ.

Кража. 4-го августа, псаломщикъ Екатерининскаго собора, В. Кузовниковъ, живущій по Колобовской улицѣ, домъ № 24, заявилъ, что въ ночь на это число, неизвѣстно кѣмъ, чрезъ незапертое окно, покрадено два дамскихъ дипломата, мужское пальто, рясa, риза и другіе вещи на сумму 80 руб.

9-го августа, въ 7 часовъ вечера, въ квартирѣ Погудина по Усольцевской улицѣ, крестьянинъ Михайловской волости, Красноуфимскаго уѣзда, Иванъ Х—въ, будучи пьянъ, выстрѣлил изъ револьвера въ Газентинскаго мѣщанина Нахмана Штенбургъ и причинилъ ему легкую рану въ голову. По дознанію, преступной цѣли въ дѣяніи Х—ва не обнаружено, но дѣло это передано судебной власти.

Нѣсколько словъ по поводу учрежденія „Справочнаго бюро“.

Въ первомъ прибавленіи къ № 28 „Ек. Нед.“, мы говорили о „Справочномъ бюро“, въ которомъ должны сосредоточиваться всѣ свѣдѣнія, касающіеся какъ условій исполненія заказовъ, такъ и доставки издѣлій; нынѣ мы находимъ удобнымъ снова обратиться къ этому вопросу и по возможности подробнѣе выяснитъ мотивы, вызывавшіе его учрежденіе и ту пользу, которую оно должно принести заводчикамъ и заказчикамъ.

Всякая выставка въ числѣ другихъ своихъ задачъ имѣетъ также цѣлью сблизить потребителя съ производителемъ, ознакомивъ его непосредственно съ мѣстомъ, размѣрами и условіями производства. При обыкновенныхъ условіяхъ торговыхъ сношеній, потребитель имѣетъ обо всемъ этомъ лишь весьма отдаленное представленіе. Между нимъ и производствомъ стоитъ болѣе или менѣе длинный рядъ посредниковъ, которые и создаютъ то, что называется рынкомъ, нивелирующимъ разнообразныя условія производства тѣхъ или другихъ районовъ.

Непосредственныя сношенія между заказчиками и производителемъ существуютъ лишь въ тѣхъ немногихъ случаяхъ, когда потребление очень обширно, когда заказчиками являются цѣлыя учрежденія, какъ напримѣръ, управленія желѣзныхъ дорогъ, предъявляющія періодически значительный спросъ на извѣстный продуктъ. Являясь въ началѣ результатомъ близкаго знакомства съ достоинствами фабрика, такія сношенія впоследствии поддерживаются привычкой, не рѣдко вопреки измѣнившимся условіямъ, которые обезпечивали когда-то этому фабрику болѣе сбытъ, сравнительно съ такими-же, по худшаго качества фабрикатами другихъ производителей. На сколько велика сила привычки, среди потребителей, къ издѣліямъ данной фирмы или марки, можно судить по извѣстной уральскимъ заводчикамъ исторіи съ такъ называемымъ на Уралѣ и въ Россіи желѣзомъ „Соболь“. Съ этой привычкой, конечно, должны сообразоваться и торговцы, пренебрегая издѣліями другихъ фирмъ, болѣе, можетъ быть, дешевыми и доброкачественными.

Обыкновенно проходитъ нѣсколько лѣтъ, пока достоинство и дешевизна новаго фабриката сдѣлаются общепризнанными и потребители обратятся къ нему, кинувъ привычныя мѣста заказовъ. Въ этихъ случаяхъ могучимъ средствомъ для борьбы съ рутинной и отсталостью являются выставки, которые наглядно, путемъ непосредственнаго сравненія, представляютъ потребителямъ возможность оцѣнить всестороннюю выгоду пріобрѣтенія продукта изъ той или другой мѣстности, отъ того или иного производителя.

Такое значеніе выставки имѣютъ въ особенности въ тѣхъ странахъ, гдѣ, какъ въ Россіи, при недостаточности путей сообщенія, соперничающія производства раздѣляются тысячами и десятками тысячъ верстъ; гдѣ промышленность, развиваясь быстро, и при томъ толчками, не имѣетъ такихъ

скорохъ и правильно организованныхъ сношеній, какъ, напримѣръ, въ Западной Европѣ. Самыя условія производства и доставки продукта къ мѣстамъ потребления, такъ сильно вліяющія на его стоимость, въ Россіи на столько разнообразны и такъ мало постоянны, что требуютъ бдительнаго вниманія и весьма близкаго знакомства съ ними со стороны потребителей, если послѣдніе не желаютъ переплачивать на фабрикатахъ плохого достоинства. Не говоря уже о вновь возникающихъ производствахъ въ районахъ, обладающихъ лучшими географическими условіями и усовершенствованными путями сообщенія, русская промышленность находится еще на такой степени развитія, что представляетъ обширное поле для всевозможныхъ техническихъ нововведеній, съ цѣлью удешевленія и улучшенія качества продукта. Это особенно замѣтно у насъ, на Уралѣ, гдѣ не рѣдко перемѣна управляющаго на заводѣ производитъ полный переворотъ въ заводскомъ дѣлѣ, не говоря уже о болѣе или менѣе крупныхъ техническихъ приспособленіяхъ, удешевляющихъ стоимость производства. Съ точки зрѣнія, высказанныхъ здѣсь замѣчаній нельзя не признать, что Уральское общество любителей естествознанія выбрало чрезвычайно благоприятный моментъ для устройства Екатеринбургской выставки. За послѣднее время промышленныя условія на столько измѣнились, что вполне своевременно подвести итоги напимъ производительнымъ силамъ и вообще осмотрѣться.

Продолжающійся еще кризисъ въ горнозаводской промышленности, упадокъ сельскаго хозяйства, стѣсненія, испытываемыя другими отраслями промышленности на Уралѣ, все это такія явленія, которыя требуютъ внимательнаго изученія, толчекъ къ которому и должна дать Сибирско-Уральская выставка.

Наконецъ, таможенная политика послѣдняго времени, оградивъ русскіе и въ особенности Уральскіе заводы отъ непосильной до сихъ поръ конкуренціи съ такъ называемыми передѣлочными заводами и фабриками заграничнаго происхожденія, радикально измѣнила условія отечественной промышленности. Продукты иностраннаго производства, устроенные съ русскихъ рынковъ высокимъ таможеннымъ тарифомъ, должны уступить свое мѣсто фабрикатамъ русскихъ и преимущественно Уральскихъ заводовъ; слѣдовательно Екатеринбургская выставка должна показать, на сколько мѣстные заводы будутъ въ состояніи удовлетворить спросу и замѣнить своими издѣліями заграничныя.

Приглашая правленія желѣзныхъ дорогъ прислать на выставку своихъ уполномоченныхъ, министерство Путей Сообщенія имѣло въ виду именно эту сторону нашей выставки; оно желало, чтобы желѣзныя дороги ознакомились съ мѣстными заводами, ихъ производительными средствами и тѣми предметами заводской индустріи, которыя могутъ служить для потребностей желѣзныхъ дорогъ.

Какъ извѣстно, почти всѣ желѣзныя дороги отозвались на это приглашеніе, приславъ на выставку своихъ уполномоченныхъ. Къ сожалѣнію, экспоненты не представили достаточныхъ данныхъ для того, чтобы г.г. делегаты желѣзныхъ дорогъ могли получить на выставкѣ всѣ нужныя имъ свѣдѣнія по интересующему ихъ предмету. Отсутствіе въ большей части витринъ—горнозаводскаго отдѣла—статистическихъ свѣдѣній и техническихъ поясненій, поставило г.г. представителей желѣзныхъ дорогъ въ большое затрудненіе: приходилось, путемъ разспросовъ, собирать самыя обыденныя свѣдѣнія, какъ напримѣръ о географическомъ положеніи заводовъ по отношенію къ существующимъ естественнымъ и искусственнымъ путямъ сообщеній; о разстояніи заводовъ одного отъ другого, если оказывалось, что производство какихъ либо издѣлій сосредоточивалось не въ одномъ заводѣ, а въ нѣсколькихъ, какъ это принято въ большей части заводскихъ округовъ; о стоимости провоза до извѣстныхъ пунктовъ т. п. Между тѣмъ эти вопросы играютъ большую роль при сужденіи объ удобствахъ и стоимости доставки заводскихъ издѣлій къ мѣстамъ потребления. Съ другой стороны, для надлежащей оцѣнки достоинства экспонатовъ не доставало не-

обходимыхъ техническихъ данныхъ. Такъ, въ отношеніи многихъ заводовъ оставалось неизвѣстнымъ: 1) Производились ли на нихъ механическія испытанія качества издѣлій и каковымъ способомъ. 2) Каковы предѣльные размѣры, при которыхъ заводъ могъ-бы изготовлять мостовое желѣзо: 3) какой именно способъ принятъ на заводахъ для выдѣлки желѣза т. е. кричный, пудлинговый или иной, а также при какихъ условіяхъ совершается процессъ выдѣлки металла; при отсутствіи этихъ свѣдѣній невозможно сдѣлать заключенія о степени доброкачественности и однородности выдѣланныхъ изъ этого металла издѣлій, испытаніе которыхъ при большихъ поставкахъ немислимо. 4) Какія механическія приспособленія употребляются при производствѣ. 5) Могутъ ли заводы принимать срочные заказы и въ какое время года и наконецъ, 6) всѣ-ли выставленные въ витринахъ предметы дѣйствительно выдѣлываются заводами, или же послѣдними готовится лишь сырой матеріалъ, издѣлія же экспонируются только съ цѣлью показать возможность производства ихъ на данномъ заводѣ, но не имѣются въ продажѣ.

Собрать всѣ эти свѣдѣнія съ желаемю полнотою, во время краткаго пребыванія г.г. Уполномоченныхъ желѣзныхъ дорогъ и другихъ заказчиковъ на выставкѣ, было крайне затруднительно, тѣмъ болѣе, что въ витринахъ не всегда можно было найти г.г. заведующихъ, достаточно компетентныхъ, чтобы дать требуемыя разъясненія.

Изъ объясненія члена выставочнаго комитета Р. О. Карвовскаго съ уполномоченными Русскихъ желѣзныхъ дорогъ, между прочимъ, выяснилось, что по высокому качеству выдѣлываемыхъ на Уралѣ металловъ, многіе заводы, особенно Тагильскій и Верхъ-Исетскій, могли-бы исполнять заказы даже для такихъ удаленныхъ отъ Урала желѣзныхъ дорогъ, каковы напримѣръ Варшавская, Николаевская и Нижегородская,—по доставкѣ: мостового желѣза, чугунаго дѣтля, стали, проволоки, рельсовъ, скрѣпленій и водопроводныхъ трубъ и даже желѣзныхъ колецъ, осей, бандажей, крестовинъ и т. п., если-бы при этомъ обращалось болѣе вниманіе на соблюденіе нѣкоторыхъ техническихъ условій. Для того, чтобы обезпечить заводы заказами, по мнѣнію г.г. Уполномоченныхъ, Уральскіе заводы должны ввести у себя болѣе усовершенствованные способы производства, давно уже принятые на другихъ русскихъ заводахъ,—и тѣмъ самымъ удешевить свои, дорогія въ настоящее время, издѣлія. Необходимо также подвергать послѣднія надлежащему испытанію, результаты котораго должны быть извѣстны потребителямъ. Дать болѣе точныя указанія на то, въ какой мѣрѣ тотъ или другой заводъ въ состояніи удовлетворить потребностямъ желѣзныхъ дорогъ, г.г. уполномоченные затруднились въ виду неполноты собранныхъ ими свѣдѣній.

Весьма вѣроятно, что въ такомъ-же положеніи очутились и весьма многіе частныя заказчики, поэтому нельзя не привѣтствовать открытія при выставочномъ комитетѣ „Справочнаго бюро“, имѣющаго цѣлью восполнить пробѣлы въ тѣхъ свѣдѣніяхъ, которыя трудно было собрать на выставкѣ.

Являясь посредникомъ между потребителями и горнозаводчиками, „Справочное бюро“ будетъ служить сосредоточіемъ всѣхъ данныхъ, которыя могутъ потребоваться для лицъ, желающихъ сдѣлать заказы на Уральскихъ заводахъ.

По мысли учредителей, при „бюро“, если только оно будетъ встрѣчено сочувственно горнозаводчиками, въ чемъ едва-ли можно сомнѣваться въ виду прекрасной цѣли, преслѣдуемой выставочнымъ комитетомъ, предполагается открыть музей, въ которомъ—будутъ собраны всѣ образцы выдѣлываемыхъ на Уральскихъ заводахъ фабрикатовъ, съ обозначеніемъ всѣхъ относящихся къ нимъ свѣдѣній, необходимыхъ для потребителей.

Такимъ образомъ, задачи выставки будутъ вполне достигнуты, чему нельзя не пожелать полного успѣха.

Корреспонденціи „Екатеринбургской Недѣли“.

Пермь. Въ Верхне и Нижне-Муллинской волостяхъ Пермскаго уѣзда и въ Мысовской Оханскаго свирѣпствуетъ чума,

которую общають и въ с. В.-Муллы и г. Пермь; такъ, по крайней мѣрѣ, говорятъ люди, понимающіе въ этомъ дѣлѣ; да это и немудрено, если вѣрно то, что рассказываютъ про нашего городского ветеринара, г. М—ина, состоящаго вмѣстѣ съ тѣмъ и членомъ уѣздной земской управы. Такъ вотъ видите-ли почему настойчиво общають намъ пермякамъ чуму: въ Стряпунинской волости есть крестьянинаго скотопромышленникъ Н. Я. З—въ, гоняющій въ Пермь скотъ (до 300 головъ въ годъ) и набирающій его въ ближайшихъ къ Стряпунинской и г. Перми волостяхъ Пермскаго и Оханскаго уѣздовъ. Когда уже открылась чума въ Мысовской волости Оханскаго уѣзда и въ Пермь пригонъ скота изъ этой и ближайшихъ къ ней волостей былъ воспрещенъ, то этотъ Зыриновъ 23 іюля пригналъ партію скота въ г. Пермь; но на перевозѣ чрезъ р. Каму отказались его переправить со скотомъ на городской берегъ и поэтому З—въ отправился къ г. М—ну, который и далъ ему записку, повелѣвающую перевезти его скотъ на городской берегъ; такимъ образомъ скотъ, который есть много основаній считать опаснымъ для города Перми, въ смыслѣ заноса заразы, по приказанію городского ветеринара, былъ переправленъ въ г. Пермь. Къ этому нужно прибавить, что скотъ прошелъ почти чрезъ зараженные селенія. Кромѣ З—ва, говорятъ, такимъ-же образомъ былъ переправленъ и скотъ П—на изъ д. Палкиной. Что-же это?.. Ветеринары, служащіе въ земствѣ, стараются прекратить чуму, а ветеринаръ, служащій въ городѣ и состоящій членомъ уѣздной управы, чуть не заведомо распространяетъ ее?!. Какъ хотите, а это что-то и въ наше время кажется не ладнымъ.

Кушва. 7-го августа. На гору Благодать съѣхалось много желающихъ наблюдать затменіе. Астрономическія наблюденія производилъ кievскій профессоръ Хандриковъ; они не только удались въслѣдствіе того, что около солнца былъ тонкій слой перистыхъ облаковъ, не препятствовавшихъ однако видѣть корону. Величественное зрѣлище полного затмѣнія продолжалось около трехъ минутъ; были видны четыре большихъ луча и снизу свѣтлый язычекъ. Цвѣтъ короны серебристый. На темномъ небѣ были видны невооруженнымъ глазомъ: Марсъ, Меркурій, Венера, Алфа. На противоположной солнцу сторонѣ небо темно. Въ зенитѣ—куполь свинцовый. Видъ Благодати величественный. Сосѣднія горы покрылись туманомъ. Животныя выражали безпокойство: ласточки шаркались и ударялись объ стѣны. Безъ свѣчи нельзя было наблюдать термометръ. Погода тихая, изрѣдка вѣтерокъ, барометръ показывалъ 731,2; 731,3. „Р. В.“

Сугатъ, Камышловскаго уѣзда. Нынѣшнимъ дѣтомъ въ нашихъ мѣстахъ, т. е. около Сугата и Талицкаго завода, обитаетъ громадное количество бродягъ; прежде они извѣстны были за людей мирныхъ и кромѣ попрошайничества ничемъ о себѣ не заявляли,—нынѣ же они шлятся цѣлыми шайками и кромѣ нахальнаго и надоедливаго выпрашиванья милостыни, стали откармывать разныхъ штуки, съ печальными послѣдствіями, такъ что жить въ подобномъ обществѣ становится далеко не безопаснымъ. Беру изъ самыхъ свѣжихъ примѣровъ два-три печальныхъ и одинъ комическій: на дилѣ около Сугата зарѣзали женщину и едва-ли не они спалили восемь домовъ; около Талицы въ шестеромъ изнасиловали дѣвушку и тамъ-же заставили трехъ старухъ, собиравшихъ ягоды—плесать. Не мѣшало-бы начальству принять какихъ-либо мѣръ къ избавленію обывателей отъ разныхъ Ивановъ непомнящихъ, этихъ непрошенныхъ гостей, и тѣмъ оградить нашу безопасность.

Туринскъ. Въ концѣ іюля здѣсь имѣлъ мѣсто слѣдующій возмутительный случай: въ квартирѣ уголовного ссыльнаго Р—ва растлили дѣвочку, не достигшую 13-ти лѣтъ. Медицинскимъ освидѣтельствованіемъ фактъ растлѣнія хотя и константированъ, но безъ признаковъ насилія. Дѣвочка совѣтъ еще ребенокъ, происходитъ изъ плохой семьи. Мать ея уже болѣе года сидитъ въ мѣстномъ замкѣ по обви-

неію въ убійствѣ, оба брата сосланы такъ-же за болѣе или менѣе тяжкія уголовныя преступленія. Оставаясь такимъ образомъ одна, дѣвочка послѣ многихъ мытарствъ и переходовъ съ одного мѣста на другое поселилась наконецъ у Р—ва. Этотъ послѣдній „человѣкъ потерянной нравственности“, какъ аттестуетъ его сама полиція, велъ крайне безпутную жизнь и содержалъ притонъ. Полицейское слѣдствіе привлекаетъ къ отвѣтственности еще другаго ссыльнаго изъ уголовныхъ, К—ва, друга и товарища Р—ва. К—въ въ тотъ день былъ у Р—ва, присутствовалъ съ нимъ, но рѣшительно отрицаетъ свою прикосновенность въ этомъ дѣлѣ. Призванная на очную ставку съ К—вымъ дѣвочка отрицала, съ несвойственной для нея категоричностью, участіе К—ва, говоря, что она давно его знаетъ, что-то былъ другой и т. д. Однако спрошенная еще разъ, по настоянью матери, возбудившей это дѣло, дѣвочка созналась, что на ея показанія относительно К—ва вліяли угрозы окружавшихъ ея лицъ, которыя убѣждали ее во что-бы то ни стало не показывать на К—ва, обѣщая въ противномъ случаѣ убить ее. Слѣдствіе поставлено въ сильное затрудненіе, главнымъ образомъ въ виду сбивчивыхъ показаній самой потерпѣвшей. Невольно является подозрѣніе, не было-ли тутъ ловкой продѣлки надъ пьянымъ, непомнящимъ себя К—вымъ, явившемся, такимъ образомъ, козломъ отпущенія; съ другой стороны является подозрѣніе другого рода: угрозы несовершеннолѣтней дѣвочки, слухи о задариваніи со стороны К—ва и проч. заставляютъ предполагать совсѣмъ иное.

28-го іюля въ р. Турѣ утонулъ мальчикъ 12-ти лѣтъ К—цевъ, купающійся съ другимъ такимъ-же, какъ онъ, товарищемъ. Трупъ до 31-го іюля не могли найти, пока онъ самъ наконецъ не выплылъ. Подобный случай въ это лѣто уже второй; поищутъ, поищутъ и бросятъ, приговаривая: „никуда не дѣвается, все равно—выплыветъ“. Но каково положеніе родственниковъ, которые принуждены отыскивать сами. Мать утонувшаго все время, съ утра до вечера, окруженная 2-мя маленькими дѣтьми, бродила по берегу и „выла“. Въ самый моментъ, когда нужно было оказать помощь и поспѣшить въ такомъ экстренномъ случаѣ, полиція, что называется, не тронула перстомъ, ссылаясь на городскую думу, въ которой утонувшій служилъ сторожемъ и указывая на то, что полиція не имѣетъ никакихъ снарядовъ, кромѣ пожарныхъ багровъ и что дѣло думы завести ихъ.

Неизвѣстно, что отвѣтила дума, только полицейскіе стражники, раздобывши у кого-то неводъ, возились нѣкоторое время въ рѣкѣ, но безуспѣшно.

Въ окрестныхъ деревняхъ здѣсь на ржи появился червь, портищій зерно страшнымъ образомъ на корнѣ, въ суслонахъ и кладяхъ. Ни провѣиваніе, ни просушка, ничто не помогаетъ; крестьяне приходятъ въ отчаяніе, не зная что дѣлать. Величиною этотъ червь около 1 дюйма, желтый съ черной, твердой головкой, въ діаметрѣ немного менѣе $\frac{1}{4}$ дюйма. Подобнаго явленія не запомнятъ старожилы и не знаютъ, поэтому, никакихъ средствъ въ борьбѣ съ нимъ. Насколько великъ районъ этого опустошенія, пока неизвѣстно въ точности, во всякомъ случаѣ опасенія очень серьезны.

29-го іюля надъ городомъ медленно и нелицезвѣстно прошла огромная туча; раскаты грома раздавались каждыя 3—4 секунды, шелъ проливной дождь. Въ двухъ деревняхъ, верстахъ въ 5—6 отъ города, гроза произвела на поляхъ два пожара: въ одной деревнѣ молнія, или, какъ здѣсь называютъ простонародье, „Божья милость“, ударила, въ зародѣ сѣна и моментально спалила его, оглушивъ мужика, спитавшагося въ него отъ дождя. Въ другой деревнѣ, на поляхъ гдѣ бабы жали рожь, молнія двумя, одинъ за другимъ, ударами сожгла 20 сноповъ въ 2-хъ суслонахъ; при видѣ огненныхъ столбовъ, бабы съ ужасомъ разбѣжались въ священномъ трепетѣ предъ появленіемъ „Божьей милости“. Огнотворительно пожаровъ, происшедшихъ такимъ путемъ, существуетъ суевѣрное воззрѣніе, что-де нельзя заливать водой, такъ какъ огонь распространяется еще сильнѣе, а что нужно лить молоко.

Научные отдѣлы выставки.

(Продолженіе.)

Брошюрка „О памятникѣ вогулу Чумпину на горѣ Благодати“ знакомитъ насъ съ исторіей гороблагодатской руды. Изъ этой брошюрки мы узнаемъ слѣдующее. Въ 1735 г., крещеный вогулъ Степанъ Чумпинъ впервые показалъ образчики руды, завѣдующему Шайганскими заводами Никитѣ Демидову, г. Ярцову. Вскорѣ это открытіе сдѣлалось извѣстнымъ В. Н. Татищеву, тогдашнему начальнику Уральскихъ и Сибирскихъ заводовъ, который по достоинству оцѣнилъ руду и назвалъ мѣстонахожденія ея горой Благодатью, такъ какъ, по его словамъ, „оное сокровище подлинно можно благодатью Всевышняго назвать“. Не забытъ былъ и открывшій руду вогулъ: Татищевъ наградилъ его 24 руб. 70 к. (!) и обѣщаніемъ „и впредь награждать его законныя указанія руды.“ Въ 1735 г. кости вогула Чумпина удостоились чугунаго памятника. Памятникъ этотъ воздвигнутъ на самомъ высокомъ пунктѣ горы Благодати; онъ представляетъ собою невысокій чугунный цилиндръ, украшенный на верху простенькой чугуной-же вазой съ выходящимъ изъ нея языкомъ пламени; на памятникѣ надпись: „Вогулъ Чумпинъ сожженъ здѣсь въ 1730 г.“ Н. К. Чупинъ въ своемъ „Словарѣ Перм. губ.“ приводитъ мѣстное преданіе, будто-бы на вершинѣ г. Благодати было священное мѣсто вогулъ—язычниковъ и будто-бы Чумпинъ былъ сожженъ здѣсь ими за то, что обратилъ на это мѣсто вниманіе русскихъ властей. Но самъ Н. К. Чупинъ сомнѣвается въ подлинности этого преданія. Авторъ брошюры, солидарный въ этомъ отношеніи съ г. Чупинымъ, указываетъ еще на обстоятельства, которыя окончательно опровергаютъ фактъ сожженія Чумпина: „надпись на памятникѣ—говоритъ г. Дмитріевъ—гласитъ, что Чумпинъ сожженъ въ 1730 г., между тѣмъ въ современномъ открытіи Благодати подлинномъ документѣ значится, что открывшій гору вогулъ былъ награжденъ 24 р. 70 к. въ Екатеринбургѣ въ 1736 г.“

Опекуны наслѣдниковъ Чупина, гг. Клеръ и Вологодскій представили богатый матеріалъ къ исторіи, географіи и статистикѣ Пермскаго, Казанскаго края и Сибири. Между другими цѣнными книгами намъ удалось видѣть чрезвычайно рѣдкую и интересную вещь: „Хронологическій указатель матеріаловъ для исторіи инородцевъ Евр. Россіи. Петра Кеппена изд. 1861 г.“ Мы позволимъ себѣ привести оттуда нѣсколько интересныхъ выдержекъ о злополучной судьбѣ нашихъ сосѣдей—башкиръ. „Въ 1645 г. 20-го ноября собственноручнымъ Ея Импер. Велич. указомъ сенату повелѣно было учредить при Императ. дворѣ комиссію для изслѣдованія злоупотребленій, при управленіи надъ башкирами бывшихъ командировъ“. „Въ 1761 г. дозволено крещенымъ башкирамъ покупать и продавать свои земли русскимъ людямъ.“ „Въ 1802 г. по жалобѣ башкиръ Бирскаго уѣзда на притѣсненія, послѣдовалъ именной указъ Императора Александра I Оренбургскому военному губернатору Вахматову о пресѣченіи злоупотребленій по управленію инородцами.“ Давненько-таки начался башкирскій вопросикъ-то!..

Какъ на библиографическую рѣдкость можно указать на первую русскую „Ариметику Магницкаго“, экспонируемую г. директоромъ Пермской клас. гимназіи. Эта толстая и объемистая книга озаглавлена такими словами: „Ариметика сирѣчь наука числительная, съ разныхъ діалектовъ на славянскій языкъ переведена, и во едино собрана и на двѣ книги раздѣлена“. „Что есть Ариметика?—вопрошаетъ авторъ и самъ отвѣчаетъ: „Ариметика есть художество честное и независтное, и всѣмъ удобопонятное, многополезнѣйшее и многохвальнѣйшее.“ „Что есть число?—спрашиваетъ онъ далѣе и отвѣчаетъ уже стихами:

Число есть безконечно,

Умомъ намъ недотечно;

Никто знаетъ конца

Кромѣ всѣхъ Бога творца...

Магницкій, видимо, кромѣ „честнаго и независтаго художества“ имѣлъ пристрастіе еще къ другому: каждый изъ 6 отдѣловъ, на которыя раздѣлена вся книга, начинается риф-

мованной чепухой. А впрочемъ, можетъ быть,—это съ его стороны былъ своего рода педагогическій пріемъ?!

Наконецъ, укажемъ еще на экспонаты гг. Кобеко, Пантуса и Панаева. Г. Кобеко представилъ весьма цѣнные историческіе памятники: 1) „О шертной грамотѣ погайскаго князя Измаила“; въ брошюрѣ этой приводится двѣ редакціи этой грамоты: первая—древней Россійской Вивліотеки, вторая—Архимандрита Леонтія; 2) „Двѣ карты Азіи конца VIII ст.“—брошюра, а самихъ картъ не имѣется; 3) „Наказъ царя Алексѣя Михайловича Махмету Исупу Касимову, посланному въ 1675 г. къ великому монголу Аурензебу“ и 4) „Поѣздка митрополита Хрисанфа къ Далай-Ламѣ въ 1792 г.“

Сочиненія г. Пантуса: а) „Фергана по запискамъ султана Бакура“; с) „Таарихъ-шахрохи“ и d) „Христіанскіе памятники въ Семирѣченской области“—представляютъ весьма цѣнный матеріалъ къ изученію Ферганы, Кульджи и Семирѣчья. Рукописный сборникъ пословицъ, поговорокъ и пѣсенъ, собранныхъ по Пермскому уѣзду г. Панаевымъ, содержитъ въ себѣ весьма мало чего-нибудь новаго, чисто мѣстнаго; при томъ большая часть пѣсенъ—не чисто народнаго характера, а скорѣе—произведеніе „фабрично-заводской музыки“; все разубавлено и пошло. Между этими пѣснями вы найдете и извѣстную во всемъ поволожѣ „Матаню“. Изъ пословицъ приведемъ только двѣ, мало еще извѣстныя: „съ сыномъ бранись, —на печь ложись, съ зятемъ бранись,—за скобѣ берись“ (вѣроятно намѣкаетъ на раздѣлъ изъ за семейныхъ несогласій) „Одинъ сынъ—не сынъ, два сына—полсына, три сына—весь сынъ“; изъ пѣсенъ приведемъ одну, вѣроятно отрывокъ, въ которой проглядываетъ задумчивость и тоска молодого крестьянина, принужденнаго какими-то обстоятельствами (солдатчиной или сторонними заработками) оставить свою родину и кормилицу—землю:

....Охъ, Андрюша, братъ родной!

Разстаемся мы съ тобой...

Тебѣ—соха, борона,

Мнѣ—чужая сторона...

(Продолженіе будетъ).

Журнальныя замѣтки.

Р. Мысль. *Іюнь. Сѣв. Вѣстникъ. Іюль.* Всѣмъ знакомымъ съ бытомъ нашего крѣпостнаго права, конечно, бросались въ глаза факты непомѣрной жестокости помѣщиковъ—женщинъ. Свирѣпость „Салтычихи“, напримѣръ, до сихъ поръ еще не забыта народною памятью. Но ни разу еще, на сколько намъ извѣстно, литература, отразившая не мало подобныхъ фактовъ, не пробовала объяснить столь странное явленіе. А между тѣмъ, психологическій анализъ помогъ-бы раскрыть причины, превращавшія женщину въ звѣря, мучителя себѣ подобныхъ. Къ освѣщенію такихъ причинъ подходитъ Нат. Стахевичъ въ повѣсти „Живой памятникъ“. Героиня повѣсти, Неклюдовская, — „сродственица по духу“ Салтычихѣ. Гордая, суровая по характеру, съ сильной волей, Варвара Наумовна Неклюдовская ни чѣмъ бы не выдалась изъ ряда другихъ гордыхъ, суровыхъ и знатныхъ помѣщицъ, если бы была счастлива въ семейной жизни. Но она ошиблась въ выборѣ и отдала свою первую и единственную привязанность человѣку, который оказался раззорившимся вивѣромъ—искателемъ ея приданаго. Оскорбленная въ чувствахъ жены и матери, мучимая ревностью, раззоренная своимъ мужемъ, эта гордая женщина превращается въ жестоку „Неклюдиху“. Страшная месть всѣмъ за свою разбитую и поруганную любовь наполняетъ ея сердце: она замучиваетъ возвратившагося большаго мужа; мучаетъ родную дочь за то, что послѣдняя походитъ на отца, мучаетъ крѣпостныхъ. Между прочимъ, она разлучила дворовую дѣвушку, Дуню, съ ея женихомъ, отчего Дуня сошла съ ума, а женихъ ея, Ивась, съ горя пошелъ въ разбой и, спустя два года, страшно отомстилъ Неклюдицѣ за свою невѣсту: ночью съ толпой товарищей ворвался онъ въ ея усадьбу и, вдоволь наиздѣвавшись, убилъ ее. Несчастная Дуня пережила не только свою госпожу, но

и далеко пережила самое крѣпостное право и, въ то время, когда все кругомъ давно жило новой жизнью, она одна оставалась живымъ памятникомъ былыхъ жестокостей.

Изъ остальныхъ статей стоитъ упомянуть статью Л. И. Ч—кова „Интензивная культура и общинное землевладѣніе“. Судя по заглавію, можно ожидать отъ статьи больше, чѣмъ она даетъ: авторъ доказываетъ только совмѣстимость общиннаго землевладѣнія съ садоводствомъ. На основаніи частныхъ примѣровъ, онъ приходитъ къ заключенію, что высшій типъ интензивной культуры—садоводство съ успѣхомъ практикуется на общинныхъ земляхъ, а слѣдовательно, говоритъ онъ, и другіе виды интензивнаго хозяйства могутъ процвѣтать при общинномъ владѣніи землей. Въ виду имѣющихся и, частью, приводимыхъ самимъ авторомъ, отрицательныхъ фактовъ, такое заключеніе отъ частнаго къ общему намъ кажется нѣсколько смѣлымъ.

О статьѣ проф. Тимирязева „Опровергнуть-ли дарвинизмъ?“ мы ничего говорить не будемъ, такъ какъ, въ противномъ случаѣ, намъ пришлось-бы, хотя вкратцѣ, изложить и разбираемое этой статьѣ сочиненіе Данилевскаго, а этого намъ не позволяетъ мѣсто. Поэтому, мы ограничимся тѣмъ, что порекомендуемъ прочитать ее людямъ, имѣвшимъ доблесть одолѣть объемистый трудъ Данилевскаго, чтобы дать имъ возможность оцѣнить по достоинству самонадѣяннаго критика дарвина.

(Окончаніе будетъ.)

Письма въ редакцію.

Пермь, 13 августа 1887 года.

М. г., г. Редакторъ!

Въ 5—6 числа августа случилось мнѣ проѣздомъ изъ Уфы до камской пристани „Пьяный Богъ“ ѣхать на пароходѣ Казенина „Михаилъ“. Въ Уфѣ пароходъ нагрузили козлиными шкурами, почти—что не выдѣланными, вѣроятно потому, что владѣлецъ или отправитель сихъ шкуръ, въ виду открывшейся Нижегородской ярмарки, хотѣлъ поспѣшить съ своимъ товаромъ.—Шкуры эти администрація парохода „Михаилъ“ разбѣстила на посу и кормѣ.—Пассажировъ было такъ много, что бѣдный людъ помѣщался на полу и даже подъ скамейками, но и тамъ не находилъ себѣ покоя отъ жары, тѣсноты и вонючей козьиной атмосферы. Но что еще болѣе возмутительно, такъ то, что изъ роговъ и ножекъ шкуръ выползали бѣлые червяки и падали кучами на полъ.

Жалко было смотрѣть на пассажировъ III-го класса, бѣдныхъ и больныхъ, пріѣзжавшихъ въ Уфу на кумысъ. Можете себѣ представить, даже киргизъ и тотъ затыкалъ себѣ носъ, постоянно отплевывался и что-то бормоталъ. Нѣкоторые пассажиры обращались къ помощнику капитана, что такую кладь нельзя принимать на пароходъ, но онъ говорилъ, что такую грузку берутъ всѣ пароходы и что имъ это выгодно.

Не мѣшало бы начальству, коему надлежитъ это вѣдать, постороже обращать вниманіе на господъ, которые такъ путемъ охраняютъ народное здравіе.

Примите увѣреніе и пр. Николай Тараборскій.

Мы получили письмо отъ Троицкаго мѣщанина Филиппа Васильевича Поликова, которымъ онъ проситъ насъ удостовѣрить, что корреспонденція изъ г. Троицка, помѣщенная въ № 30 „Екат. Нед.“, написана не имъ. Охотно исполняемъ его желаніе, но въ виду слѣдующаго заявленія г. Поликова: „Со 2-го сентября 1886 года, я слышу корреспондентомъ „Екат. Нед.“, а потому выходитъ и будетъ выходить, что какую ни наестъ корреспонденцію изъ Троицка стану относить граждане Троицка къ моему писанію“; Редакція, во избѣжаніе повторенія недоразумѣній, могущихъ быть въ отношеніи другихъ корреспонденцій изъ этого города, развѣ навсегда заявляетъ: что никакія корреспонденціи и сообщенія г-на Поликова не будутъ печатаемы въ „Екат. Нед.“ и, поэтому, гражданамъ города Троицка нѣтъ никакого резона приписывать ихъ ему.

О В Ъ Я В Л Е Н І Я :

Принимая **РѢЗЬБУ ПЕЧАТЕЙ** и всевозможныхъ штамповъ съ медалями для кожъ и мѣшковъ, также гравировку на золотѣ и серебрѣ. Рѣзчикъ печатей **ВИЛЕНСКИЙ**, д. Скавронскаго, противъ театра. 293—10—7

НѢМКА, знающая первоначальн. грам. русск. яз. и музык., желаетъ имѣть мѣсто гувернантки или бонны къ небольшимъ дѣтямъ. Имѣетъ аттестатъ. Согласна въ отъѣздъ. Адресъ: С.-Петербург. Старая Петербургская колонія, дача Федора Брауна. Каролинѣ Федоровнѣ Кальмейеръ. 292—10—8

ДО 25-ГО АВГУСТА

на выставкѣ, въ витринѣ г. Перетцъ, ежедневно будетъ выставлаться по одной новой вещи. И тамъ же, съ 3-хъ до 6 часовъ, можно видѣть исполненіе разныхъ работъ. 300—3—2

ОТДАЕТСЯ КВАРТИРА съ 1-го сентибря с. г.: двухъ этажный домъ съ надворными строеніями, по Покровскому проспекту, между улицами Тихвинской и Усольцевской, за № 20. Объ условіяхъ узнать въ винномъ погребѣ Черемухина. 0—5

Писче-бумажная фабрика **Виктора Вячеславовича Воронцова** въ г. Екатеринбургѣ вырабатываетъ писчую и чайную бумаги, разныхъ сортовъ обертку, картонъ и кровельный толь.

Торговля въ г. Екатеринбургѣ, въ старомъ гостиномъ дворѣ, рядомъ съ магазиномъ Панфилова и въ ярмаркахъ при торговлѣ **С. Н. ВЕДРОВА**. 269—12—11

Екатеринбургская Уѣздная Земская Управа доводитъ до всеобщаго свѣдѣнія, что прошенія о переоцѣнкѣ имуществъ, сложеніи недоимокъ и объ исключеніяхъ имуществъ изъ раскладки, а также другія ходатайства, поступившія въ земское собраніе или управу по истеченіи трехъ дней съ открытія XVIII очередной сессіи, въ эту сессію разсматриваться собраніемъ не будутъ и разсмотрѣніе ихъ будетъ отложено до слѣдующей очередной сессіи. По дѣламъ, касающимся переоцѣнки и сложенія сборовъ, управа, во всякомъ случаѣ, проситъ подавать заявленія заблаговременно, чтобы она имѣла возможность доложить собранію дѣло съ надлежащею справкою.—XVIII земское собраніе предположено къ открытію 8-го октября.

Предсѣдатель управы *Н. Клетининъ*.

Секретарь *Титовъ*. 306—1—1

ЗОЛОТОЙ ПРИСКЪ

въ Монетной дачѣ продается по случаю отъѣзда; желающіе купить благоволятъ обратиться въ домъ № 49, по Колобовской улицѣ. 296—6—5

СЪ 15 НА 16 АВГУСТА

ВЫТАЩЕНЪ КОШЕЛЕКЪ СЪ ВЕКСЕЛЯМИ.

Найдущему векселя выдамъ вознагражденіе отъ 10 до 15 р. Адресовать начальнику телеграфной станціи г. Бургсдорфъ, въ Екатеринбургѣ. 308—1—1

ФОТОГРАФИЧЕСКІЕ ВИДЫ

РѢКИ ЧУСОВОЙ

(альбомъ въ 35 видовъ)

продаются на ст. Уральской жел. дороги „Веретіе“. Образцы можно видѣть въ магазинахъ: Блохиной въ Екатер. и Петровской въ Перми.

Цѣна альбома - - - 15 руб.
Отдѣльнаго вида - - - 75 коп.

307—10—1

Фотографъ *Щеголихинъ*.

НОВАЯ КНИГА

НИЛЪ А-ГЪ.

РАЗСКАЗЫ „ОЧЕРКИ“.

СОДЕРЖАНІЕ: Дѣла давно минувшихъ дней. Бѣдный Макаръ. Мандолината. Загубленный. На ночлегѣ. Ив. Ив. Кралечкинъ. Артистъ по 3-мъ статьямъ. „За отъѣздомъ продается“. Обыкновенный случай. Дремлется. Нянька. Срѣзлся.

ЦѢНА 50 КОП., СЪ ПЕРЕСЫЛКОЙ 80 КОП.

КНИГОПРОДАВЦАМЪ ОБЫЧНАЯ УСТУПКА.

Складъ изданія въ редакціи „Екатеринбургской Недѣли“.

Продажа: въ редакціи „Екатеринбургской Недѣли“, на выставкѣ въ павильонѣ редакціи и въ книжныхъ магазинахъ: Блохиной въ Екатеринбургѣ и Петровской въ Перми.

„СПРАВОЧНАЯ КНИЖКА ПО Г. ЕКАТЕРИНБУРГУ“,

съ подробнымъ планомъ города.

Изданіе редакціи „Екатеринбургской Недѣли“.

ЦѢНА 25 КОП.

Продается: въ конторѣ редакціи, въ витринѣ редакціи на выставкѣ, въ книжныхъ магазинахъ: Блохиной въ Екатеринбургѣ и Петровской въ Перми и въ банкирской конторѣ товарищества Печенкина и К^о, въ Екатеринбургѣ.